

Вскоре три Великих Семьи узнали, что семья Мужун порвала отношения с Мужун Цинъянь.

На территории семьи Наньгун.

Наньгун Тин и Наньгун Е сидели в зале и слушали доклад слуги.

Когда Наньгун Тин услышал, что семья Мужун порвала связи с Мужун Цинъянь, а Поместье Мужун пережило пожар, он хлопнул себя по колену и громко захлопал в ладоши: «Это потрясающе. Хахаха, я знал, что силы и способности Мужун Цинъянь не будут хорошей новостью для семьи Мужун».

По сравнению с ликованием Наньгун Тина, Наньгун Е выглядел спокойнее: «Отец, пока рано радоваться. Я чувствую, что здесь всё не так-то просто».

«Для нас это хорошая новость независимо от того, что там на самом деле произошло», – безжалостный свет мелькнул в глазах Наньгун Тина: «С Мужун Цинъянь было трудно справиться, однако, без связей с семьей Мужун, она просто бесполезный эксперт. Она плохо закончит».

Наньгун Тин не забыл даже на мгновение, что сделал с ними Мужун Цинъянь, когда унизила Наньгуна Е, его драгоценного сына, на Ассамблее Кланов. Теперь, когда Мужун Цинъянь оказалась в таком положении, конечно, он был бы счастлив, очень счастлив.

«Разве отец не находит это странным?» – Наньгун Е легко покачал головой и начал анализировать ситуацию: «Что бы там ни было, Мужун – не набитые болваны. Хотя уход Мужун Цинъянь, похоже, выглядит не очень хорошим, Поместье Мужун загорелось, когда она покинула его. Я сомневаюсь, что это не связано с ней». – Лицо Наньгуна Е всё ещё оставалось бледным. Было очевидно, что он еще не оправился после травмы.

«Связано ли это с ней или нет, нас это не касается», – Наньгун Тин радостно улыбнулся: «Для нас это очень хорошо. Семья Мужун получила звание Первой Семьи именно благодаря достижениям Мужун Цинъянь. Более того, в следующие четыре года она сможет получать дополнительные выгоды от Имперской Семьи.

Раньше я беспокоился о том, что семья Мужун сможет подняться из-за этой возможности. Однако теперь с такими тяжелыми потерями, даже имея титул первой семьи, что они могут? Им потребуется время, даже чтобы просто восстановить убытки».

«Мне больше любопытно поведение Мужун», – сказал Наньгун Е: «Мужун Цинъянь закатала такую сцену, но смогла оставить Поместье Мужун в живых. Это странно».

«Что ж, это внутреннее дело семьи Мужун. У меня нет к этому никакого дела», – Наньгун Тин махнул рукой, глядя на Наньгуна Е: «Да, сейчас для тебя очень важно как можно скорее поправиться. Вскоре ты отправишься в Академию Четырёх Элементов. Кроме того, там будут вступительные экзамены[1]. Когда придет время, тебе придется тщательно выбрать, как выступить».

«То, как ты себя покажешь, определит, какое отношение ты получишь к себе. Что касается семьи Мужун, хотя ты помолвлен с Мужун Цинсюэ, она всего лишь шу-дочь. В будущем все может измениться, поэтому я надеюсь, что ты не слишком серьезно к ней относишься».

Первоначально после Ассамблеи Кланов он хотел немедленно разорвать брачный контракт, но Мужун Сюн, этот старик, пообещал ему, что если они оставят помолвку между детьми, он предоставит семье Наньгун часть предоставленных Императорской Семьёй выгод. Наньгун Тин, естественно, согласился на такое выгодное обещание.

Хотя он принял этот договор, на самом деле он не хотел, чтобы его драгоценный сын женился на Мужун Цинсюэ.

Сначала он решил, что Мужун Цинсюэ, эта девушка, даже будучи шу-рождённой, обладает достаточным талантом, а её манеры очень хороши, так что она является хорошим кандидатом. Тем не менее, после Ассамблеи Кланов, он больше не придерживался этого взгляда. Такую женщину было только лучше держать под столом, она не дотягивала до уровня женщин семьи Наньгун.

В Академии 4 отделения. Отдельные это колледжи, или просто факультеты/отделы, я пока не уверен;

Шу-дочь/шу-рождённая – дочь наложницы, (отличается статусом от законной дочери, например, от Мужун Цинъянь);

Держать под столом (shàng bùliǎo tái miàn) – слишком посредственная, чтобы выставлять её на публике.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382687>